

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 07.04.1998

Номер выпуска: 90

Заглавие: Чехов, Яков, Ротшильд и смысл земного бытия

Автор: В. Глушко

Расширяются и укрепляются связи чеховского театра с ведущей российской режиссурой, в данном случае из Воронежа. Таганрожцам хорошо известны спектакли, поставленные лауреатом Государственной премии Анатолием Ивановым.

Теперь художественный руководитель Воронежского камерного театра Михаил Бычков поставил спектакль «Скрипка Ротшильда».

Несколько лет назад Бычков поставил спектакль по этой пьесе, будучи главным режиссером Воронежского ТЮЗа. Воронежцы привозили его в Таганрог весной 1993 года на I Международный Чеховский фестиваль «На родине Чехова». Спектакль произвел впечатление, и дирекция театра попросила Бычкова перенести его на таганрогскую сцену.

И кажется сегодня, что спектакль тот и как будто не совсем тот. Остался общий рисунок, художественная структура, основанная на рассказе А.П. Чехова, витебских мотивах живописи Марка Шагала «Русской песне» из оперы Стравинского «Мавра».

Но сместились смысловые акценты, трагичнее и обнаженнее звучат вопросы, остающиеся без ответа.

В центре спектакля тема: повседневный ход жизни, нарушенный внезапной болезнью, смертью.

В результате этого катаклизма по решению режиссера духовный мир неожиданно возвышается над миром практическим.

Последовательно воплощают эту мысль участники спектакля, сплоченные Бычковым в тонкий актерский ансамбль.

На резких сменах настроения и эмоционального ритма удивительно точно и неожиданно для нашего пообвыкшего взгляда на актера создает трагический образ Якова (Борис Чибирев).

Гробовщик, ежедневно и равнодушно вззирающий на чужие судьбы, неожиданно для себя самого столкнулся лицом к лицу со Смертью, перевернувшей все его устоявшиеся представления о прошедшей жизни.

Актеру удается обобщить образ до чеховского абсурда, когда убытки, которые он постоянно подсчитывал в материальном мире, словно бы цифры, оставшиеся в уме, перешли в разряд духовных невозвратимых потерь. Открытие бессильное, оно не улучшает будущее, оно ухудшает прошлое.

При почти полном отсутствии текста стилистически тонко воплощает образ жены Якова Марфы (Зоя Пухлякова). Ее душевно онемевшая при жизни героиня расцветает только во снах-воспоминаниях.

Крошечная роль у Александра Черенкова, но ему удается подняться до поэтического образа персонажей шагаловских картин. Принципиально важен образ доктора Максима Николаевича в исполнении заслуженного артиста России Анатолия Феденко. Он возвышается над несчастными героями роковым безучастным и неумолимым монолитом.

По служебной роли в спектакле этот образ напомнил мне знаменитый занавес в известном спектакле Театра на Таганке «Гамлет».

Результатом раздумий постановщика и актеров стало трагическое осознание, что деловая практика человека поглотила его внутренние силы.

Но как награда за страдание - озарение души осталась жить и страдать прекрасной вечной песней скрипка Якова, завещанная им бедному еврею Ротшильду (В. Егельский). Подробность внутреннего проживания, образа Ротшильда удалось актеру сплавить с

обобщенной поэзией спектакля. Это одна из лучших ролей Василия Егельского, актер не в первый раз убеждает, что в сотрудничестве с большой режиссурой он способен решать задачи большой художественной значимости. Метафоризм спектакля «Скрипка Ротшильда» сродни космосу, где воедино сплелись удивленные духовные пропорции Шагала, фантастические красные домики-миражи, гроб-часы, куда незаметно уходит Марфа, осененные синим крылом, изломанная пластика и летящий облик действующих лиц (художник М. Бычков). Все слилось в поэтический образ жизни-мечты, изначально идеально задуманной Творцом и катастрофически загубленной Человеком.

...Чехов, Шагал, Стравинский - великие провидцы, прозревшие страшный век, сегодня на его исходе помогают лучше разглядеть жесткие контуры нашего трагического бытия.

Горькую же правду узнаем мы о себе.

ЦГТТБ имени А. П. Чехова